

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Будучи в Вильнюсе, я посмотрел в Академическом театре драмы спектакль «Миндаугас» по пьесе Юстинаса Марцинкявичюса. Я и раньше знал и любил этого замечательного поэта. Но как драматурга увидел его впервые. Потом в журнале «Дружба народов» с большим интересом прочитал другую его поэму-драму — «Собор». Работает ли для театра и далее этот удивительно своеобразный и философски глубокий поэт?

Игорь СВЕТАЕВ,
инженер.

ЛЕНИНГРАД.

Рассказывает
поэт

Ю. Марцинкявичюс

— Вопрос моего читателя и зрителя застал меня как раз в такую минуту, когда я ставил последнюю точку под рукописью новой поэмы-драмы «Мажвидас». Заканчивать большую работу, с мыслями о которой жил, не расставаясь ни днем, ни ночью, всегда грустно... Впрочем, пьеса начинается жить только после того, как драматург передает ее режиссеру. Значит, предстоят еще мучительные ожидания новых с ней встреч. Может, театр и не поймет тебя, не расслышит твой голос. Может, театр и вообще откажется от твоего детища.

Новую пьесу я намерен вручить Академическому театру драмы, в котором Г. Ванцявичюс уже поставил «Миндаугас» и «Собор» — две части трилогии. Она действительно является составной частью трилогии. Причем, не третьей, а второй. И хронологически, и по существу овладевшей мною идеи. Во всех трех случаях я пытался подойти к проблеме взаимоотношений крупной творческой личности, общества и народа. Государственный деятель (Миндаугас), первый книгопечатник Литвы (Мажвидас) и художник-зодчий («Собор»). Первый хотел видеть свою родину единой, защищенной от междоусобиц и врагов. Второй воплотил в книге голос народный. Третий пытался утвердить красоту в душе каждого, осознав высокий долг творца, воздвигающего для народа свой «Собор»...

Мажвидас жил в первой половине XVI века. Естественно, мне пришлось немало поработать, чтобы изучить историю, быт и нравы средневековой Литвы.

Вы спрашиваете: почему мое внимание привлек именно книгопечатник? Ведь история Литвы знает немало и других интереснейших деятелей просвещения. Книга — это символ возмужания народа. При помощи книги он, приобретая собст-

венный голос, заявляет о себе миру, утверждает себя в общности народов. Книга — это и средство народного самопознания. Труд первопечатника любого народа — всегда подвиг. Этот подвиг бессмертен. Он служит нам и сегодня средством сближения, понимания друг друга, утверждения добра. Недаром о книге, как о матери, сказано так много нежных слов. Книга и есть мать всего того бесценного опыта, который приобретает и непрерывно обогащает каждый народ, внося свой вклад в великую Золотую книгу всех народов нашей многонациональной Родины.

Образ Мажвидаса и субъективно чрезвычайно интересен. Он жил в бурную эпоху, когда гуманизм Возрождения боролся со схоластикой и жестокостью средневековья. Книга, которую составил и издал наш первопечатник, в сущности, и была выражением этой борьбы. Огромное демократическое значение книги несомненно. С первых же строк ее Мажвидас обращается к народу: «Братья и сестры, берите меня и читайте...»

— Какова форма драмы!

— Она состоит из трех песен. И, пожалуй, наиболее «фольклорна» по своей поэтической интонации из всех трех частей трилогии. Хотя, конечно, не содержит прямого цитирования народных песен и преданий. Написана она в стихах. Белый стих перемежается с рифмованным. Однако... Не слишком ли рано мы говорим о деталях? Ведь пьесу еще никто не читал... И я с тревогой жду суда коллектива театра, критерий которого для меня решающий.

— Понимаю несвоевременность такого вопроса, но все-таки не могу нарушить традиции интервьюера: каковы ваши планы на будущее?

— Буду, конечно, писать. Но что и как — разрешите не отвечать на эти вопросы. Пока что я еще не пережил горечи расставания со своим Мажвидасом. Пока что мне еще немножко грустно. Я ведь только вчера поставил последнюю точку. Оторвал его от своего сердца...

Интервью вела
Ольга МАКАРОВА.
Вильнюс.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

29 ИЮН 1976